

Наследный принц Силэй продолжал долгий путь за границу с важной дипломатической миссией. Волей-неволей ему все же пришлось встретиться с представительными лицами, и, пусть он даже и не знал имён хотя бы половины из них, те в свою очередь делали всё, дабы умиловить или порадовать принца, прославившегося на всю страну. Начало было положено, и к концу седьмого дня кавалькада оказалась за границей Силэй.

Путь из Силэй до Фаньцзя пролегал через страну Юинь. Её территория была схожа с местностью Силэй — горные хребты тянулись широким поясом, ограждая собой три страны: Фаньцзя, Силэй и государство Тун, все три из которых граничили друг с другом.

Эта эпоха пестрила целым рядом выдающихся стран, поэтому частые поездки за границу давно ни у кого не вызывали удивления, поскольку это было в шаговой доступности. Страны были тесно связаны друг с другом множеством торговых путей, поэтому не удивительно, что и через Юинь пролегало немало дорог. Солдаты, охраняющие границу, давно перестали утруждать себя тщательным досмотром каждого путника.

Слуги Фэн Мина отдали пограничной службе Юинь все официальные документы и целый день провели на границе, отдыхая.

Вечер наступил стремительно, и когда совсем стемнело, местный чиновник Чжан Цянь лично приехал к ним, чтобы пригласить Фэн Мина на шикарный банкет в честь Его Высочества наследного принца.

В ходе встречи гости неоднократно чествовали вином Его Высочество. Генерал Тун был единственным, кто отказался от выпивки, дабы оставаться в здравом уме и твёрдой памяти: он со всей ответственностью подходил к защите принца от любой опасности и поэтому не выпускал из рук меч. Мастер Ся всё же решил расслабиться и пригубил вина, но пить он мог сколько хотел, поскольку его организм был устойчив к алкоголю и совсем не пьянел.

Репутация же Ань Хэ, как заядлого алкоголика, давно была всем известна, только вот Фэн Мин в жизни не брал в рот ни грамма спиртного. Тем не менее, никогда не пивший Фэн Мин всё же был вынужден напоить себя огромным количеством крепкого алкоголя.

Выпив несколько чарок вина, разум юноши быстро заволокло приятным дурманом, и уже через час он не мог отличить неба от земли. Всё что помнил Фэн Мин — звуки музыки и головокружительные танцы.

Проснулся наследный принц рано утром, терзаемый последствиями пьяного угара. Голова нещадно болела, глаза с трудом открылись — он всё ещё не мог прийти в себя и видел всё, как в тумане. Положив ладонь на лоб, Фэн Мин застонал от боли.

— Наследный принц уже проснулся?

Чей это голос? Юноша никогда раньше не слышал этого голоса. Фэн Мин с трудом обернулся

и, увидев, тотчас же испугался.

Рядом с ним, в постели, укрывшись ватным одеялом, лежал милостивый юноша: тонкие и длинные брови, прекрасные глаза, кожа цвета яшмы словно светилась блеском, длинные волосы ниспадали на плечо... И хотя это был парень, его внешность была очень обворожительна. Правда, больше этого Фэн Мина волновало то, что плечи мальчишки были обнажены, так же, как и рука, что лежала на ватном одеяле. Но больше остального привлекали взгляд алые пятна, которые украшали белоснежную кожу. Конечно же Фэн Мин понимал, отчего могут появиться подобные отметины, ведь, они с господином Жуном часто придавались страстным шалостям. Ну, а если судить по цвету этих отметин, то вероятнее всего они были поставлены вчера ночью.

— Ты... Кто ты? Как ты сюда попал?

— Наследный принц забыл Ле Эра? — Мальчик заморгал глазами и с обидой посмотрел на Фэн Мина и, кивнув головой, закусил нижнюю губу: — Генерал Тун уговаривал и убеждал Ваше Высочество, но наследный принц всё же обнимал меня, не желая отпускать.

— Что? — пронзительно вскрикнул Фэн Мин и, не веря ни единому слову, уставился на Ле Эра. Вспомнив слова господина Жуна, что во всех государствах почитали мужской гомосексуализм, особенно его почитали королевские особы, он понял, что зачастую придворные министры дарили своего фаворита, чтобы повысить себя в должности.

Фэн Мин пытался вспомнить, что произошло прошлой ночью, но мозг просто отказывался это делать! Принц забеспокоился. Незаметно приподняв уголок одеяла, юноша заглянул под него и тотчас же прижался к изголовью кровати.

Вопрос, что же произошло прошлой ночью, отпал сам собой.

Ле Эр сказал со смехом:

— Ваше Высочество, в чём дело? Прошлой ночью Вы были таким пылким и раскованным, а к утру совсем изменились... Вам больше не нравится Ле Эр?

Когда он умолк, в ход пошло тело. Юноша медленно приближался к принцу. Сказать, что Фэн Мин испугался — ничего не сказать. Он попятился, пока затылком не врезался в колонну кровати. Ле Эр тотчас же остановился и, надув губы, обиженно сказал:

— Почему принц боится Ле Эра? Это Ле Эр должен дрожать от страха перед Его Высочеством. Вы только взгляните: прошлой ночью Вы так крепко держали меня в руках! Я чуть не умер прямо на кровати. — Он осторожно вытянул руку перед лицом Фэн Мина, демонстрируя бордовые синяки.

Кто-то другой мог бы гордиться тем, что сделал, однако Фэн Мин почувствовал страшную неловкость, краснея до кончиков ушей — впервые в жизни он затащил мужчину в постель, к тому же понаставил ему засосы.

Все говорят, что вино может спутать разум. Ему и вправду нельзя пить.

Раскаиваясь уже в десятитысячный раз, Фэн Мин, запинаясь, пролепетал:

— Недоразумение... Это просто недоразумение...

— Недоразумение? — Ле Эр тихо взглянул на Фэн Мина. Его глаза сверкнули, словно говоря, что он сейчас заплачет. От такого взгляда Фэн Мин невольно стал испытывать угрызения совести. Когда он всё же решил утешить мальчика несколькими ласковыми словами, тот внезапно рассмеялся, демонстрируя две крохотные ямочки на щеках, и невероятно покладисто сказал:

— Если наследник престола сказал, что это недоразумение, значит это и вправду недоразумение.

Фэн Мин хотел было вздохнуть с облегчением, но он вновь начал:

— Ле Эр изначально прислуживал богатому господину, который проживал на границе Юинь. Прошлой ночью наследник престола обнял Ле Эра, не желая отпускать. Поэтому хозяин подарил Ле Эра наследнику престола. — Он выпустил край одеяла из рук, встал с постели и быстро опустился прямо на холодный пол, встав на колени перед принцем и склонив голову: — Наследный принц уже является хозяином Ле Эра. Если Ле Эр не смог угодить Вам прошлой ночью, то прошу, накажите, как захочется, Ле Эр покорно стерпит боль и даже не пожалуется.

Фэн Мин, не ожидая ничего подобного от этого мальчишки, поспешно произнёс:

— Что ты делаешь? Скорее встань, ты же замёрзнешь насмерть.

— Ле Эр всего лишь ничтожный слуга. И раз уж Его Высочеству опротивел Ле Эр, то прошу наследного принца позволить Ле Эру покончить с собой.

На дворе была середина снежной зимы, которая укутала своим белым покрывалом леса, поля и луга. В этом году она выдалась действительно холодной: Фэн Мина одевали как можно теплее и кутали во всевозможные дорогие меха. Ле Эр же был обнажён и сразу же замёрз. Колющий воздух пронизывал до костей: кожа побледнела, дрожь охватила всё тело, а от губ отлила кровь. Босой Фэн Мин, запаниковав, быстро вскочил с постели, словно и не он минуту назад пятился к стене, и, затащив мальчишку обратно под ватное одеяло, заговорил, уступая:

— Ты мне не опротивел. Прошу, больше не проси меня, чтобы я позволил тебе умереть.

Пожалуйста.

Ле Эр потёр глаза:

— Если наследник престола не хочет Ле Эра, тогда Ле Эру остаётся только умереть.

— Я не не хочу тебя.

— Тогда Ваше Высочество позволит Ле Эру прислуживать наследному принцу?

Фэн Мин ненадолго задумался. Он глядел на мальчишку, который ожидал решения господина, а тем временем мысли роем жужжали у него в голове.

«У слуг, — думал принц, — в этом веке странное мировоззрение. Лучше мне не придерживаться человеческой морали новой эры, иначе он убьёт себя!». — Фэн Мин утвердительно кивнул своим мыслям.

— Хорошо, — сказал он, — ты можешь прислуживать мне, подавать мне чай, воду, только... больше никогда не ложись в мою постель, — подчеркнул он, акцентируя на этом моменте особое внимание.

— Угу, — покорно согласился Ле Эр, несколько раз кивнув.

— Если я снова напьюсь и буду звать тебя с собой, ты не подчинишься, — ещё более настойчиво попросил принц.

— Угу, — снова послушно кивнул головой Ле Эр. Его тонкие изящные брови сошлись на переносице, и сам же подросток тихо шепнул, — А если я не повинуюсь приказу хозяина, может...

— Я тебе вот что сейчас прикажу, — перебил его Фэн Мин, — Если я снова напьюсь и захочу с тобой вновь повторить вчерашнюю ночь, то ты обязательно возьми и облей меня холодной водой. И я приду в чувства.

Ле Эр смущённо поглядел на Фэн Мина. Видимо, просьба принца была уж сильно неожиданной.

— Слушаюсь, — всё же вымолвил юноша.

— Эй, — вполголоса начал Фэн Мин, — я всё хочу спросить тебя по поводу прошлой ночи... Кроме генерала Туна кто-нибудь ещё знает? Все же не могли заметить.

— Не знаю, — покачал головой Ле Эр. — Я не обращал внимания ни на кого, кроме принца.

— Надеюсь, что никто не знает. — Фэн Мин высунул язык. Его мозг продумывал десятки разных способов, как скрыть это ночное недоразумение, когда за дверью раздался голос Цю Юэ:

— Ваше Высочество, учитель Ся сказал, что мы должны уже отправляться в путь. Прошу Вас, Ваше Высочество, вставайте и переодевайтесь.

Цю Лань, пришедшая с ней, добавила:

— Мы здесь, чтобы помочь Его Высочеству одеться и привести себя в порядок после шумного праздника.

Фэн Мин кинул мечущийся взгляд на Ле Эра, который кутался в ватное одеяло и до сих пор был обнажён.

— Нет! — воскликнул принц. — Не входите!

Цю Лань и Цю Юэ переглянулись. Они остановились перед дверью, как вкопанные, не в силах послушаться, и на их лицах играло четкое недоумение.

— Ваше Высочество?

— Я немного нездоров и не хочу никого видеть. Прошу, подождите снаружи.

— Его Высочеству нездоровится? Тогда мы приведём учителя Ся, — тут же встрепенулись девушки, зная, что несут ответственность за состояние принца.

— Нет! Ни в коем случае! — Фэн Мин сразу же напрягся и, дважды покашляв для вида, стал нести чепуху: — Я не болен, а даже очень здоров. Это связано с иммунитетом. Вы не знаете, что это такое. Всё равно никому не стоит сюда входить.

Все три девушки обменялись растерянными взглядами. Немного поколебавшись, они всё же произнесли:

— Слушаемся.

Фэн Мин бросился одеваться, желая поскорее скрыть свою наготу. Королевские наряды и прочие аксессуары в этой эпохе были невероятно сложными, и такому неопытному новичку в этом деле было бы трудно разобраться во всех этих слоях, шнурках и завязках, тем более что

принц привык к помощи Цю Лань и других девушек, а если их не было под рукой, то это делал господин Жун. Фэн Мин пребывал в смятении. Руки и ноги отказывались слушаться, и всё, что ему удалось — так это запутаться в одежде, как кошке в нитках. Ле Эр уже успел одеться и повернулся к принцу. Увидев мучения Фэн Мина, он лишь улыбнулся и мягко произнес:

— Позвольте Ле Эру помочь наследнику престола переодеться.

Юноша приблизился и помог Фэн Мину привести себя в порядок за действительно короткое время.

Из-за событий прошлой ночи Фэн Мин беспокоился, что этот подросток воспользуется ситуацией и начнёт приставать или станет распускать руки, щупая его то здесь, то там. Однако Ле Эр сосредоточился лишь на переодевании Его Высочества и не позволил себе лишнего. Постепенно Фэн Мин успокоился.

Закончив переодеваться, Фэн Мин сказал Ле Эру:

— Будь умницей, тихо сиди здесь. Дождись, когда я уйду, и можешь следовать за мной. Если ты захочешь уйти, тебя никто не держит. — Часто слыша от господина Жуна это «будь умницей», Фэн Мин и сам неосознанно начал употреблять его.

Ле Эр покачал головой:

— Я не уйду. Конечно же я последую за Вашим Высочеством. Ле Эр ещё никогда не встречал такого доброго хозяина.

Фэн Мин знал, что надо поторапливаться, дабы скорее выдвинуться в путь и не проводить ещё больше времени в дороге. Но он никак не мог смириться с тем, что буквально за одну ночь обзавёлся таким преданным рабом. Не найдя нужных слов, он просто похлопал Ле Эра по плечу.

Выйдя на улицу, Фэн Мин увидел Цю Лань, которая смиренно сидела под дверью его экипажа.

Цю Юэ приподняла тяжёлую занавеску, помогая Фэн Мину выйти. Цю Син обернулась и, посмотрев, спросила Фэн Мина:

— Ваше Высочество, а он что, не идёт с нами?

Ком сдавил горло и юноша робко спросил:

— Кто?

— Ле Эр. Разве он не подарок Вашему Высочеству? — снова спросила девушка, словно и не было ничего такого в том, чтобы дарить кому-то живых людей.

— Прошлой ночью, — добавила Цю Лань, которая не могла не вставить свои «пять копеек», — Ваше Высочество обратились к его хозяину и сказали, что ночами очень холодно и Вам несомненно нужен тот, кто мог бы Вас согреть.

— Да-да, а ещё Ваше Высочество сказал, что если он не отдаст Вам Ле Эра, то Вы его украдёте даже посреди ночи.

Фэн Мину стало невыносимо стыдно, и его скулы снова выдали его смущение этой ситуацией. От слов девушек он чуть не вывалился из кареты.

— Я прошлой ночью... — от сложившейся ситуации хотелось рыдать, однако невозможно было проронить ни слезинки. — Что я ещё говорил прошлой ночью?

Глядя на его расстроенный вид, девушки понимали, что так нельзя поступать по отношению к принцу, который к ним так добр. Все три служанки тотчас же умолкли и дружно покачали головой.

Голова упала на грудь. Фэн Мин не мог поверить, что все те осторожности по отношению к Ле Эру были лишней тратой времени. Все уже всё знали, скрывать уже не было смысла. Принцу подумалось, что он выглядел невероятно глупо в глазах слуг и сопровождения, но ему пришлось проглотить этот стыд и снова поднять голову.

— Войди в комнату и скажи Ле Эру, чтобы следовал за нами, — обратился он к Цю Лань чуть мягче. — И скажи, что нет нужды скрываться, и что он может ходить свободно. Всё равно... — осёкся он на секунду, а после продолжил: — Всё равно все уже в курсе.

— Слушаюсь.

Ле Эр был вне себя от счастья, услышав эту новость и, довольный, проследовал за Цю Лань. Увидев Фэн Мина и поприветствовав его, он направился к карете для слуг, куда его отвела одна из девушек.

Кортеж продолжил путь. Для того, чтобы достичь границ Фаньцзя, необходимо пересечь страну Юинь. На это должно было уйти целых одиннадцать дней.

<http://bllate.org/book/13377/1190054>